

Слияние с традицией

Пекин, апрель 2011

Как так получилось

В 1799 году на свет появились сразу два гения, один в России — это А. С. Пушкин, ставший, пожалуй, самым известным российским поэтом, второй в Китае — это Ян Лучань, известный в свое время еще под прозвищем Ян Ути (Ян непобедимый) — один из Патриархов сразу трех основных Школ тайцзи-цюаня, самого популярного из внутренних стилей традиционного китайского ушу. Хотя известность, сперва по всему Китаю, а потом и миру, тайцзи-цюаню принесла его непобедимость, по-настоящему популярным он стал благодаря гармоничному сочетанию физического и духовного, внутреннего и внешнего. Благодаря своей плавности и мягкости он доступен почти всем вне зависимости от возраста, пола и телосложения. Таким образом в наши дни тайцзи-цюань это не только боевое искусство, но и система саморазвития и реабилитации.

Сейчас заниматься тайцзи-цюанем могут все желающие не только в Китае, но и в России, и даже у нас, в Тамбове. Когда-то мне казалось, что найти настоящего Учителя по традиционному ушу очень сложно, почти нереально. Однако сами обстоятельства так сложились, что я вышел на Сяо Вэйцзя (Виктора Сяо), который оказался не только прямым наследником традиционной Школы тайцзи-цюаня стиля Ян, но и одной из даосских Школ, а также специалистом по акупунктуре и традиционному китайскому массажу туй-на-ань-мо, и самое главное — он замечательно говорил по-русски. Это было настоящее везение. Тогда меня беспокоили проблемы с позвоночником, но постепенно я настолько втянулся, что тайцзи-цюань стал неотъемлемой частью моей жизни.

Прозанимавшись в Школе Виктора Сяо без малого шесть лет, для меня настало время официально присоединиться к традиции. Мой путь лежал далеко на восток — КНР, город Пекин.

Пекин

Для практикующих тайцзи-цюань Пекин не только северная столица Поднебесной, но и город, с которого тайцзи-цюань начал распространяться по всему Китаю, а затем и миру. Наша поездка в этом контексте может считаться своего рода паломничеством. Мы ехали к своему Учителю и его предшественникам в этой традиции.

Пока мы сидели в аэропорту, мы еще находились в привычной нам реальности, и Китай оставался чем-то далеким, почти мифическим, но когда мы сели в самолет, появилось ощущение, что что-то приближается, чего мы долго ждали и к чему готовились. Заработали моторы, и у нас осталось семь с половиной часов на то, чтобы убедиться в огромности нашей страны, над которой пролегла большая часть воздушного пути, и, в конце концов, оказаться в подобном же аэропорту, но на другой стороне земного шара. Мы прилетали ночью, и при снижении, почти на черном

фоне, дороги в иллюминаторах выглядели, как ровно уложенные гирлянды. Это Китай — все по фэншую, поэтому большая часть улиц в Пекине параллельны и перпендикулярны друг другу, а постройки ориентированы по сторонам света.

Итак, мы на ханьской земле: проходим по коридору, где на стенах висят рекламные постеры, естественно на китайском, а за ним — аэропорт как аэропорт — «Может это Шереметьево?» — мелькает в голове, — нет, вот впереди табличка с иероглифами. «А где же толпа китайцев?» — спрашивает сидящий в голове стереотип. Действительно, всё помещение внутри очень пусто. Без проблем проходим паспортный контроль, по пустому коридору идем на выход. На пути попадается обменник. Приобретаем женьминьби. Симпатичная молодая сотрудница китаянка очень старается и при этом сильно волнуется, упорно говорит со мной по-английски, не смотря на то, что я ничего не понимаю и пытаюсь заговорить с ней на китайском, я немного растерян — языковая практика началась.

Такси нам долго ждать или искать не пришлось. Парень лет 25–30 слегка раздолбайского вида предваряет наш вопрос своим предложением, мы складываем вещи, садимся в машину и я показываю адрес гостиницы, куда надо ехать. Мы с любопытством рассматриваем улицы, по которым проезжаем, что-то нам напоминает Москву, что-то кажется не совсем понятным. Иероглифы здесь повсюду — очень непривычно для глаза, но в то же время красиво. Через полчаса езды по городу мы останавливаемся у совсем другой гостиницы. Я говорю, что это не то, снова показываю адрес. Вторая попытка, как я уже потом понял, оказалась почти удачной, но тогда для меня это была просто не та гостиница. Показываю адрес в третий раз и пытаюсь объяснить, что нам надо ехать по схеме. Мой спутник не выдерживает и говорит несколько слов на английском. Таксисту это ни о чем не говорит — международного языка не существует! В реальности есть только тот язык, на котором говоришь сам или твой собеседник. В конце концов он позвонил в гостиницу, и мы доехали. Следующим этапом языковой практики стали объяснения с таксистом по оплате. Он мне пытался объяснить, почему кроме суммы на счетчике, надо заплатить еще два юаня, но мне это было непонятно, поскольку говорил он быстро и много незнакомых для меня слов.

В гостинице дежурила администратор, которая говорила по-английски, а это в Китае не всегда встречается. Правда уровень владения английским у нее был невысок, но мой китайский оказался хуже ее английского, и пришлось договариваться Кате. Новый день в Срединном государстве начался в шесть утра. Накануне мы договорились, что пойдем обязательно на занятия к Учителю, прикинули примерно в котором часу это может быть. Около семи мы созвонились с Виктором Сяо, он сказал нам, что сегодня занятий нет, но коли мы уже приехали, можно позаниматься у него во дворе. Мы специально выбрали гостиницу недалеко от его дома, и минут через двадцать Учитель и Яцзы уже были у нас в номере, и мы вместе пошли к ним во двор.

Вот она, китайская улица, при свете дня. Это отдельная тема, и лучше ее оставить на потом.

Дворик оказался не очень большим, как мы привыкли, но тем ни менее достаточно уютным. Привилегией первых этажей, как во многих дворах и в России, там можно

считать право на небольшой палисадник, в котором растут фикусы, бамбук, декоративные растения, цветы и овощи. Но что действительно приятно удивило, что двор оборудован не только для детей, но и для стариков: есть специальные тренажеры для ног и поясницы. Посреди двора какой-то мужик выполнял комплекс тайцзицюань спортивного направления. Это для Китая нормально. Мы тоже немного по-занимались, Учитель посмотрел чему мы научились за это время, указал на ошибки. Потом мы немного поконтрачили, он снова удивил нас новыми горизонтами искусства. Закончив занятие мы пошли попить чаю к Учителю домой. Опа, в китайских лифтах работают лифтеры. Не понятно их назначение, они просто нажимают на кнопку этажа, а когда они отходят по нужде или поесть, лифт надо ждать или идти пешком по лестнице.

В КНР нет обменников, валюту меняют только в банках, и по всей стране курс один. Поэтому Яцзы отвела нас в банк, где не морочат голову и не надо заполнять ни какие бланки. Это 中国银行, может кому пригодится.

Теперь у нас было время самостоятельно познакомиться с Китаем изнутри. Я пошел бродить по нашему кварталу, по улицам и переулкам, чтобы посмотреть, как и чем живут обыкновенные пекинцы. Отдельно обращает на себя внимание большое количество и разнообразие велосипедов. Они там всюду: на дорогах, во дворах и парках, на них ездят на работу и учебу, они используются в качестве грузового и служебного транспорта. Для велосипедов и мопедов существуют специальные парковки, спуски в переходах, целые полосы на дорогах, и множество всяких продуманных решений. Движение на дорогах организовано как у нас только на первый взгляд. Вроде те же светофоры, и знаки дорожные есть, и разметка, однако такое впечатление, что каждый едет, куда хочет, и при этом нет ощущения хаотичности, все проскакивают благополучно и не ругаются друг на друга, как будто так и должно быть, нет запрета на левый поворот у велосипедистов — они полноправные участники движения. При этом, за 16 дней нашего пребывания в Северной столице, мы не видели ни одной аварии.

Узкие улочки и проулки полны жизни. Там продают фрукты, всякие хозяйственные мелочи, книжки, ремонтируют что-нибудь, играют в карты или в шашки, стригут, пекут лепешки и пирожки, которых там тоже обильное разнообразие, множество маленьких лавочек и палаток, парикмахерских, мастерских, лапшичных и закусочных. Почти у всех государственных учреждений стоят охранники в форме.

Семинар

На следующий день, в субботу, утренняя тренировка проходила во Дворце культуры трудящихся (парке при входе в Запретный город), там обычно Виктор Сяо занимается со своими китайскими учениками по выходным. Это очень красивый парк с древней архитектурой и множеством большой старых деревьев, некоторым не одна сотня лет. Впереди красуется доска почета с передовиками производства, как в старые добрые времена было и у нас в Советском Союзе, а на дорожках и площадках, то там, то здесь, кто-то занимается ушу, кто-то делает какие-то упражнения с растяжкой, другие занимаются с оружием, запускают воздушного змея — это типичная картина для всех китайских парков. Наконец мы познакомимся с нашими

китайскими братьями по Школе. Они все разных возрастов и деятельности. Я не стану описывать сами занятия, это всегда трудно сделать, не вдаваясь в технические детали самого тайцзи-цюаня, но мы смогли почувствовать разницу между тем, как занимаются в Китае, и в России. У нас привычка следовать указаниям инструктора, а там каждый приходит в свое время и сразу начинает заниматься, учитель может ходить рядом, заниматься с кем-то, смотреть за ними, водить их, вместе проделывая комплекс, вдруг захочет поконтачить — великое везение. Объяснить ученики ничего не требуют, не задают нескончаемых вопросов. Несколько человек смотрят изда- лека, не вмешиваясь в процесс. Но это не посторонние зеваки, которых тут тоже очень много, просто их не спешат принимать в группу: хочешь заниматься — походи сперва, посмотри и подумай. И никто не обижается.

Вечерние тренировки и утренние в будни у нас проходили в скверике недалеко от дома Учителя и нашей гостиницы. Вторая половина апреля, но уже цветут персиковые деревья, очень красивыми розовыми цветами. Старики просто гуляют, или ходят с какими-то похлопываниями, кто-то выгуливает собак (в основном маленьких декоративных пород), некоторые приходят в парк с птичками в клетках, а по утрам кроме нас еще три группы занимаются тайцзи-цюанем: один мужик спортивным, группа стариков — упрощенным оздоровительным комплексом и еще какими-то упражнениями, а одна пара, лет сорока, — традиционным, и при том на очень хорошем уровне. Одна девушка крутила обруч каждый день, из соседних домов ежедневно привозили на колясках стариков, которые сами с трудом передвигаются, но при этом испытывают потребность в прогулках. Во всех парках и жилых кварталах есть общественные туалеты, и все бесплатные. В китайских парках можно встретить настоящих мастеров традиционного китайского искусства. В Парке Храма солнца мы видели одного каллиграфа, который упражнялся, нанося иероглифы на землю водой с помощью большой кисти — и сам процесс, и надпись очень красивые, просто завораживающие.

Дневные часы у нас в основном были заняты экскурсиями и вылазками на разные рынки. Но кроме того, у нас была и отдельная программа, посвященная памяти Патриархов нашей Школы тайцзи-цюаня. Мы посетили и поклонились могилам Ван Юнцюаня, с его сыном Ван Чжунмином, Чжу Хуайюаня, с его сыном Чжу Чуньсюанем, и Ши Мина, с одним из старших его учеников, Чжан Гоцзянем. Для кандидатов в личные ученики эти ритуалы были обязательными, для остальных — добровольными, но тем ни менее, участие в них приняли все. Это очень тронуло стариков. Ван Чжунмин сказал: «Отец как будто спал двадцать лет, а теперь проснулся». Вслед за сыновьями Мастеров-патриархов и Учителем Виктором Сяо, мы все по три раза поклонились могиле каждого мастера и возложили цветы. Сыновья в ответ кланялись от имени своих отцов. Это было своего рода взаимное приветствие разных поколений одной и той же Школы, и, вместе с тем, традиционное почитание старших. На каждой могиле Виктор Сяо от себя совершил три земных поклона, выражая свое почтение и отчитываясь о предстоящем наборе учеников, а у Чжу Хуайюаня испрашивая простить недоразумение, связанное с Ши Мином. Это сильно тронуло Чжу Чуньсюаня, и он сказал, что отныне никаких недоразумений больше нет, и что его отец в другом мире, наверняка, принял это извинение.

Стараниями нашего Учителя, нам посчастливилось поконтактировать с мастерами Ван Чжунмином и Чжу Чуньюанем, которых он пригласил на наши занятия. Это был традиционный китайский контакт, без подробных объяснений и разжевываний, которыми нас избаловал Виктор Сяо. Каждый из мастеров, тем ни менее, дал свои наставления на пути тайцзи-цюаня. Ван Чжунмин обозначил главные особенности стиля Ян и критерии правильной работы, а также пояснил некоторые моменты работы на контакте, в частности, пэн. Чжу Чуньюань напутствовал нас такими словами: «Если интересно, старайтесь; будете стараться — обязательно получится». Прокомментировав свою работу на контакте, он позволил нам задать ему свои вопросы. Я спросил, что его отец считал самым важным при изучении тайцзи-цюаня. «Во что бы то ни стало, заниматься комплексом» — ответил мастер Чжу и засмеялся — кто в курсе, тот оценил юмор старика. Конечно, каждый из нас по-разному был готов к такому контакту, но в любом случае эти встречи не пройдут бесследно. Лично мне очень понравился контакт Ван Чжунмина и его объяснение правильных настроек, я надолго это запомню и буду сверяться с ними во время практики.

Логическим продолжением наших паломнических визитов на могилы Мастеров-учителей, стал поход в Парк лилового бамбука, где со своими учениками занимался Ши Мин. На той площадке, которую можно видеть на известной уже видеозаписи, есть камень, на котором один китайский художник изобразил символы солнца и луны. Это означает Ши Мина, поскольку Ши (石) — это камень, а Мин (明) — это свет (иероглиф состоит из графем солнца и луны). Мы проделали там первую дорожку шиминовского комплекса в память великого Мастера тайцзи-цюаня.

Достопримечательности

Из достопримечательностей мы посетили Храм Неба, даосский храм «Белые облака», Гугун (Запретный город), Великую китайскую стену и некоторые другие объекты уже не полным составом. Эти памятники бесполезно описывать в краткой статье. Это надо видеть и там быть. Все их я раньше видел на фотографиях и по телевизору, но когда вы там находитесь, вы ощущаете, что это не только внешняя форма в своем национальном стиле, это особая атмосфера, особый дух, которые невозможно передать фотографией или словами. Если сравнить зодчество русских мастеров и китайских, то самое важное отличие состоит в том, что русская архитектура как бы что-то органическое или вылепленное руками: неровная поверхность стен, окошки разных размеров и на разной высоте, что придает особое ощущение естественности или природности; китайские же строения, напротив, выделяются своей правильностью и четкостью, стены идеально ровные, кладка безупречная, строгая ориентация по сторонам света — это тоже создает особый настрой, упорядочивает мысли и ощущения, выстраивает их в определенном направлении. Остается только представлять, какое впечатление производили эти постройки в свое время. Сейчас они порой теряются в огромных зданиях мегаполиса, стекляннно-бетонных глыбах современной архитектуры, в которой, впрочем, китайцы умудряются вполне гармонично использовать элементы национальной культуры.

Отдельно хочется сказать о поездке на Великую китайскую стену. Проблема в том, что местами она очень сильно разрушена, и если хочется ознакомиться с ней, как с

памятником, а не просто погулять рядом с древними руинами, участок надо выбирать тщательнее. Мы конечно пренебрегли запретом подниматься на стену, и забрались на нее, но в следующий раз надо будет найти отрезок стены, лучшей сохранности, потому что там много весьма любопытных деталей.

Очень мне понравился Столичный музей. Богатая экспозиция, замечательное современное оснащение, бесплатный вход — делают это место обязательным для посещения всем, кто желает погрузиться в историю Китая.

К достопримечательностям я бы еще причислил чайный рынок. Для ценителей это возможность найти чай и чайную утварь самых разных сортов и ценовых категорий, а для простых обывателей — возможность познакомиться с разнообразием чайных традиций. Здесь охотно идут на уступки, если вы покупаете несколько штук. Девушки продавщицы включают всё свое обаяние, всё знание языков, лишь бы вы не прошли мимо. Это выглядит забавно, а порой даже трогательно.

С языком там есть такая особенность, что с вами постоянно норовят заговорить по-английски, даже если их знания этого языка ограничиваются двумя-тремя словами. «Ты китаец, я — русский, при чем тут английский?» — постоянно думал я, а потом на все попытки заговорить по-английски стал с улыбкой по-русски отвечать: «если не хотите говорить на китайском, говорите на русском». В ответ они тоже улыбались и понимали, что английский явно лишний. Иногда я просил их говорить по-китайски на китайском, но этим мало кто мог не злоупотребить, потому что чаще всего от радости они начинали тараторить, и понять без хорошей практики их становилось трудно, и только один торговец сам заговорил с нами медленно, тщательно проговаривая слова.

Торговля в Поднебесной — это искусство. Вначале мы очень робко торговались, но когда вошли во вкус, для нас это тоже стало обязательным ритуалом. Дело это достаточно азартное, и сами китайцы относятся к нему, как к зрелищу — собирается толпа, особенно если торг идет горячо и оживленно. Иногда они обсуждают между собой торговлю, которая происходит у них на глазах, видно как их взгляд попеременно следит то за одной стороной, то за другой, как во время наблюдения спортивного состязания. Важно шутить и не забывать о взаимном уважении, необходимо также прибегать к различным хитростям. Но нередко продавцы могут и обмануть, у них есть свои методы проверить, профан перед ними или нет. Когда вещь куплена, зеваки расходятся — зрелище закончилось. Если вам сделали большую скидку из-за того, что вы взяли сразу много, в другой раз вас могут вспомнить и продать даже одну вещь по прежней сниженной цене, или вы можете сами напомнить, что покупали у них что-нибудь.

Рассказывая о Китае нельзя не коснуться темы еды. Для себя я решил, что во время своего пребывания в этой стране буду питаться, как обычный китаец, иначе картина впечатлений будет неполной. Первое, что обращает на себя внимание — это разнообразие кухни, вкусов, способов приготовления одного и того же исходного продукта. Готовится это все очень быстро и из натурального сырья. Прямо на улице рядом с остановкой, например, или в переходах можно увидеть такую картину: стоит трехколесный велосипед, за ним стоят двое, один человек месит и раскатывает тесто, второй — его запекает, кладет туда кусок яичницы или мяса, зелень, соус ка-

кой-нибудь, их очень много разновидностей. Где-то их заворачивают, где-то надрезают и кладут внутрь — всё это очень сытно и вкусно, и делается в течение одной минуты прямо на ваших глазах. В ресторанах и лапшичных, которых много везде, выбор блюд всегда большой. Чаще всего это национальная кухня, она не всегда острая, как боятся многие европейцы. Есть вещи и на любителя, но к большинству из них не так уж и сложно привыкнуть, главное — избавиться от предрассудков в голове, тогда и палочками есть удобно, и перец не только жгучий, но и душистый, и неторопливые официанты, которые постоянно что-то путают и забывают, а иногда смотрят сериал или играют в карты, не раздражают, а задают особое настроение более легкого отношения к жизни.

Церемония Байши

Логическим завершением и кульминацией нашего семинара стала церемония Байши. Это традиционный ритуал официального принятия в ученики. В прямом переводе «байши» означает «поклонение учителю». В древности искусство передавалось в кругу семьи или клана, поэтому, если кто-то становился учеником, его как бы принимали в эту семью или клан. Кандидат при свидетелях должен был просить мастера стать его учителем, при этом он должен был трижды поклониться в знак уважения и почтительности. Обычно это сопровождалось каким-либо подношением. Зачастую к этому ритуалу присоединялось поклонение предкам в этом искусстве, с возжжением благовоний в их память и честь. В ответ учитель давал письменное свидетельство о том, что такой-то теперь его ученик.

Церемония поклонения мастеру Виктору Сяо (Сяо Вэйцзя — 萧维佳) проходила 30 апреля. Всё действие возглавил самый старший из ветви Ван Юнцюаня, его сын, мастер Ван Чжунмин. Его личное участие — большая честь для нас. Всего мастеров старшего поколения на церемонии было одиннадцать человек, среди которых был Чжу Чуньсюань, сын Чжу Хуайюаня, Лю Цзиньинь, Чжан Гоцзянь, ученик Ши Мина первого набора, председатель Китайского Исследовательского общества тайцзи-цюаня наследия Ван Юнцюаня Сунь Исянь, его заместитель Ян Жуй, Главный секретарь Чжан Гайсун и другие. Среди почетных гостей был также основатель и директор Пекинского исследовательского института ушу У Бинь и ученик У Тунаня мастер Юй Чжицзюнь.

После приветственных официальных, но при этом весьма содержательных, речей, Ван Чжунмин совершил поклон перед портретами учителей-мастеров семьи Ян и своего отца. Вслед за ним поклон совершили все потомки ветви Ван Юнцюаня. Потом вышли все кандидаты в ученики Виктора Сяо, расположившись по возрасту. Их было тринадцать человек из разных стран: четыре человека из Китая, один — из Вьетнама, пять — из России (Михаил Захаров, Сергей Шадринцев, Николай Дмитриев, Дмитрий Кребс, Максим Пресняков), один — из Белоруси (Евгений Скорняков), один — из Молдовы (Виктор Окопный) и один француз. Каждый из них сказал пару слов о себе, потом Виктор Сяо зажег три ароматных палочки и с ними совершил три поклона перед портретами пяти мастеров семьи Ян, Ван Юнцюаня, Чжу Хуайюаня и Ши Мина. Вслед за этим три поклона совершили кандидаты в ученики. Затем они трижды поклонились всем мастерам старшего поколения

и преподнесли им памятные подарки. Потом Виктор Сяо сел в центре и ученики совершили ему три поклона. Затем каждый из них подошел, преподнося письменное прошение о принятии в ученики и красный конверт, а в ответ мастер Сяо выдавал им письменное свидетельство и памятный подарок — трактат Ван Цзун-Юэ «О тайцзи-цюане», вырезанный на бабмуковых дощечках. Свидетельство по традиции представляет собой документ, где от имени мастера говорится, что он принимает такого-то в личные ученики, и заверяется подписью обоих и оттисками их пальцев. На этом основная часть церемонии закончилась и все перешли на торжественный обед. Очень важно заметить, что на этом мероприятии произошло окончательное примирение и объединение всей ветви Ван Юнцюаня, это отметили и Ван Чжунмин, и Чжу Хуайюань, и Сунь Исянь, очень образно сказав, что мы перевернули страницу. Так мы стали восьмым поколением в стиле Ян и пятым — его передачи по линии Ван Юнцюаня.

У меня эта поездка навсегда останется в памяти связанной с самыми теплыми чувствами.

Дмитрий Кребс